

Этот немолодой уже человек всю свою жизнь посвятил одной, но пламенной страсти — любви к певчим птицам. Если голубятников в Ставрополе немало, то тех, кто разводит и содержит «голосистых» пернатых, пожалуй, можно по пальцам пересчитать.

Словно в сказочном лесу...

Во дворе дома, где в детстве жил Виктор Бабаев, росло много деревьев. В их густой кроне, особенно в теплую пору, обитали щеглы, канарейки, дрозды, чижи. Как начнут пичужки голоса подавать — заслушаешься! Особую радость жителям доставляли переливчатые трели канареек и щеглов. Виктору настолько нравилось птичье пение, что задумал он приручить этих диких особей, чтобы слушать их голоса у себя дома. Соорудил несколько клеток-хлопушек, внутри каждой, в зарешеченный отсек, посадил пойманную ранее птичку, так называемый манок, привлекающий своим голосом «собратьев». Клетки были устроены с расчетом, что залетевшие канарейка или щегол уже не могли выбраться наружу, поскольку клетка тут же захлопывалась. Со временем настолько освоил это ремесло, что в его квартире в клетках содержалось одновременно до полусотни щеглов и канареек.

«Мама была очень рада, — вспоминает Виктор Сергеевич, — что я завел крылатых певцов. Говорила, что живет словно в сказочном лесу, в птичьем раю. Утром они ее будили, щебеча на разные голоса. Пели так, что весь наш двор собирался на их концерт».

Виктор научился не только ловить, но и спаривать самца щегла с самкой канарейки, отбирая, прежде всего, яркого по оперению и окрасу «папашу». Потомство получалось таким же, причем их пение было удивительным, напоминавшим симбиоз голосов щегла и канарейки.

В унисон капли

В. Бабаев полагает, что у каждой певчей птицы — своя, скажем так, фирменная песня. Синичка, например, прекрасно исполняет весеннюю трель — она мелодичная и чарующая. Причем начинает звучать тогда,

когда закапает с крыши. Поет пернатая точно в унисон капели. «Не слышали песню синички? — удивляется Виктор Бабаев. — Ну как же так? Только капля с крыши сорвалась, птичка тут же: ти! Еще капля — снова: ти! И пошло-поехало.... Значит, весна пришла. Синичка первая, между прочим, об этом своим пением извещает. А есть у нее еще и летняя песня. Конечно, иная мелодия, звуки более короткие».

Сам птицелюб блистательно подражает птичьим звукам, может запросто, по одному только пению, даже не видя птицы, отличить дрозда от щегла, а чижа от вьюнка. Чаще всего мы, городские, зайдя в лесном массиве, на дереве или в кустах черную птицу с желтоватым клювом мучительно соображаем, что за птаха? Виктор же знает всех певчих птиц в лицо. А все потому, что в отличие от большинства жителей мегаполиса смотрит не только под ноги, но и вверх, на крыши домов, на деревья. И замечает то, чего другие не видят. Между тем там тоже своя жизнь, с птичьими законами и нравами. Точь-в-точь как у людей...

Драмы в воздухе

Вышел недавно Бабаев во двор, видит — дрозд о чем-то своим щебечет. Вдруг, откуда ни возьмись, сокол налетел, взвился ввысь и — камнем вниз, на певца. Виктор Сергеевич еле-еле успел прогнать хищника — тот еще немного покружил в вышине и исчез.

«Среди пернатых, особенно во дворах, нередко такие драмы разыгрываются, — рассказывает он, — что только успевай на видеокамеру снимать. В последние годы, к сожалению, большой урон крылатым певцам и певуньям наносят не только соколы, но орлы, ястребы, коршуны, совы. Они и раньше лакомились синичками или канарейками, но сейчас от них просто спасу нет».

По мнению Бабаева, много хищников прилетело из Чечни в пору военных действий. Говорят, волки — санитары леса, но когда их численность становится угрожающей, открывается охота на «серых». Пернатых же разбойников никто не отстреливает, вот они и развелись в немереном

количестве, уничтожая беззащитных птиц. А ведь они тоже своего рода санитары, помогают, например, деревьям освобождаться от вредителей-короедов....

В будущем году птицелюбу исполнится 70 лет. «До конца дней не брошу лелеять своих пичужек. Не могу я жить без них, понимаете? Душой прикипел. Это моя страсть, мой стимул, моя любовь. Сейчас, правда, у меня осталось всего с десяток птиц, потому что много времени отнимают голуби, но ухаживаю за каждой птахой. Как говорится, кормлю-пою, разве что не одеваю. Шучу, конечно. Лечу их сам, никаких ветлечебниц не признаю. Повредит, допустим, птичка лапку — делаю операцию. Знаю о пернатых, пожалуй, все. Знания помогают бороться до последнего за жизнь моих питомцев, как можно дольше продлевать их недолгий век».

Анатолий Берштейн

stavropol.aif.ru